

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Г.В. Александрова «Эволюция взаимоотношений
колонистов и коренного населения в Новой Англии в 1620-1676 гг.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история
(новое и новейшее время)

В последние десятилетия в отечественной науке заметно активизировался интерес к новейшему направлению – имагологии. Это комплексная обществоведческая дисциплина, находящаяся на стыке истории, культурологии, социологии, политологии, психологии, которая изучает взаимовосприятие народами друг друга, механизмы формирования внешнеполитических стереотипов, причины смены тех или иных этнических характеристик, особенности восприятия образов стран. Диссертация Глеба Владимировича Александрова в полной мере вписывается в русло данного направления, что позволяет говорить об актуальности и методологической ценности рецензируемой работы. Не менее важным представляется выбор темы исследования Г.В. Александрова для современной американистики, поскольку, во-первых, основатели колоний Новой Англии превозносились в историографии как действительные основатели американской государственности, и, во-вторых, многие элементы колониальной идеологии и практики британцев, прежде всего касающиеся их отношений с местным населением, были заимствованы другими колониями в Америке, что позволяет обратиться к истокам создания будущих Соединенных Штатов Северной Америки. Все вышесказанное свидетельствует не только об актуальности, но и научной ценности диссертации Г.В. Александрова.

Задаваясь целью проанализировать эволюцию отношений колонистов и индейцев в Новой Англии на протяжении полувека, с 1620 по 1676 гг., диссертант ставит перед собой ряд задач (выявить их этнические представления друг о друге, обратив внимание на взаимовлияние двух

культур; рассмотреть причины противоречий между различными группами колонистов и индейцев, которые привели к эскалации конфликта - Пекотской войне и войне короля Филипа; выяснить влияние индейцев на развитие колоний и т.д.). Судя по результатам проделанной работы, отразившихся в выводах глав и заключении, Г.В. Александров с поставленной целью справился блестяще. Его диссертация представляет собой завершенное комплексное исследование, выполненное с привлечением различных исследовательских подходов.

Работа является оригинальным исследованием, отличающимся безусловной новизной. Диссертант проделал глубокий и серьезный анализ значительного объема исторической литературы (160 наименований) XIX-XXI вв., включая новейшие публикации ведущих отечественных и зарубежных специалистов. Он справедливо обратил внимание на слабую изученность темы в отечественной науке, отдав должное исследованиям немногих советских (Е.В. Тарле, Л.Ю. Слезкин) и современных российских историков (Ю.Г. Акимов, И.Ю. Хрулева). Историографический обзор зарубежной, главным образом англоязычной литературы, представлен автором по направлениям (прогрессистское течение, имперская школа, атлантическая история, социальная история, гендерные исследования, этноистория), каждое из которых детально анализируется диссертантом (с. 35-51). Критическое осмысление концепций предшественников (труды Г. Рассела, К. Брэгдон, М. Фрида, М. Крауса, Д. Джойса, В. Паррингтона, Ф. Тернера, Э. Моргана и др.) позволило Г.В. Александрову сделать выводы не только о недостаточной степени изученности темы, но и о необходимости пересмотра ряда устоявшихся концепций. На его взгляд, зарубежные ученые редко уделяли внимание взаимоотношениям колонистов и индейцев в мирное время, предпочитая обращаться к военным конфликтам между ними (А. Кейв). Как правило, отношения с индейцами рассматривались как нечто

статичное, их эволюция оставалась за пределами исследований ученых. Часто историками недооценивается или вовсе игнорируется влияние индейцев на развитие английских колоний в XVII веке. Указывая на слабые стороны работ зарубежных авторов, а также дискуссионный характер ряда их концепций, Г.В. Александров убедительно отстаивает собственную позицию по спорным вопросам (с. 124-125, 133-134, 228,249).

Бесспорной заслугой диссертанта является привлечение им широкого круга разноплановых источников (48 наименований). В их числе: теологические сочинения, хроники, пропагандистские памфлеты, дневники, документы официального характера (законодательные акты, уставные документы колоний), а также географические описания и карты. Представленный диссертантом обзор источников (с. 13-29) содержит детальные характеристики большинства из них, а также указания на их «слабые» стороны (с. 14,18). Г.В. Александров справедливо обращает внимание на специфику источников о жизни и деятельности индейцев, заключающейся в том, что индейцы не имели собственной письменности, тогда как колонисты чаще всего были предвзяты в своих свидетельствах (с. 13), что исключало объективное представление о взаимоотношениях представителей двух культур.

Структура диссертации традиционна. Работа Г.В. Александрова построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, разделенных на разделы, заключения, списка использованных источников и литературы. Во **Введении** обосновывается научная значимость и актуальность темы, рассматривается степень ее изученности в историографии, анализируется источниковая база и методология исследования, определяются его цели и задачи, а также выявляются новизна и практическая значимость диссертации.

Глава I «Англичане в Новом Свете, первые контакты с индейцами (1620-1637 гг.)» посвящена начальному этапу взаимодействия индейцев и колонистов. В первом разделе главы дается этнографический обзор индейцев Новой Англии. Освещается их хозяйственная жизнь, общественное устройство, религиозные представления, отношения полов, досуг и т.д. Диссертант обращает внимание на разночтения в источниках и американской историографии относительно понятия «племени» (с. 68-69). На его взгляд, «племя в том виде, как его представляли себе англичане и многие позднейшие историки, как политическое, государственное или протогосударственное объединение, не существовало. Оно представляло собой общность культурную и географическую» (с.68). Наиболее детально диссертант анализирует особенности жизни индейских племен вампаноагов, наррагансеттов, пекотов, мохеган, могикан, абенаков. Безусловный интерес в главе вызывает раздел об отношении полов в племенах индейцев, о важной роли женщин в хозяйственной и политической жизни племени, их правах и обязанностях (с.74-75, 82-83). Женщины имели такой же доступ к властным полномочиям и занятиям торговлей, как и мужчины. Отношение к ним со стороны мужского пола заметно отличалось от того, какое существовало на родине колонистов в Англии. Диссертант приходит к выводу о том, что к началу английской колонизации Новой Англии у индейцев сформировался определенный набор представлений о европейцах (с. 85), которых они встречали, хотя и с осторожностью, но гостеприимно. Что касается колонистов, то их представления об индейцах, которые автор анализирует во втором разделе главы, чаще всего были негативными (с.86-87, 89-90) и во многом расходились с действительностью. Г.В. Александров обращает внимание на то, что сложившиеся у колонистов этнические представления об индейцах, как «дьяволопоклонниках», сохранялись в массовой американской культуре вплоть до середины XX столетия (с.96). Социальная структура и

политическое устройство племен индейцев, их культура и быт, занятия, религиозные верования, отношения полов – все это становилось предметом пристальных наблюдений колонистов и способствовало формированию в их представлениях этнических стереотипов. Культура «других» для колонистов казалась не только «чужой», но и опасной. А потому некоторые колонисты призывали к уничтожению индейцев (с. 92). Тем не менее, начальный период в отношениях колонистов с индейцами, как утверждает диссертант, вопреки расхожим представлениям, отличался отсутствием конфликтов. Соседство индейцев с колонистами, по его справедливому заключению, «было куда теснее, чем обычно считается. Они были не внешним по отношению к колониальному обществу фактором, а неизбежной его составляющей... Между двумя культурами возникали многочисленные «точки пересечения», обе они влияли друг на друга, и в последующие несколько десятилетий оказались неразрывно связаны» (с. 121).

Глава II «Пекотская война (1637-1638 гг.)» посвящена анализу военного конфликта, возникшего между разными группами индейцев и европейцев в долине реки Коннектикут, и эскалации этих противоречий в результате начала активной экспансии Массачусетса. Диссертант обращает внимание на тот факт, что причины войны вызывают дискуссии среди историков до сего дня. Одни ученые утверждают, что эта война явилась результатом агрессии племени пекотов, вызванным либо политическими соображениями, либо особенностями их культуры, агрессивностью и жестокостью, якобы присущими им. Другие специалисты считают указанное событие восстанием со стороны индейцев против колонистов и его подавлением англичанами (с. 124-125). На взгляд диссертанта, к началу военного конфликта привело столкновение с пуританской экспансией колонистов (с. 144-145). Г.В. Александров подробно анализирует ход, характер и последствия Пекотской войны. Он подчеркивает, что решающей

в победе колонистов стала роль союзников из числа индейских племен, конкурирующих с пекотами. Диссертант заключает: в ходе войны начинает меняться отношение индейцев к колонистам. «Резня в Мистик», в ходе которой в течение одной ночи было уничтожено около 700 пекотов, в основном женщин, детей, стариков, не только положила конец существованию племени пекотов, но и внушила страх перед колонистами другим племенам, которые отвернулись от англичан, а впоследствии выступили против них единым фронтом (война короля Филипа). Г.В. Александров приходит к закономерному выводу о том, что Пекотская война продемонстрировала индейцам жестокость английских методов ведения войны и стремление англичан к расширению своих владений.

Бесспорный интерес вызывает Глава III диссертации **«Взаимоотношения колонистов с индейцами в период между Пекотской войной и войной короля Филипа (1638-1675 гг.)»**. В ней автор рассматривает механизмы «включения» в колониальное общество, которые индейцы использовали в стремлении сохранить дружественные отношения с колонистами, прежде всего через принятие христианства и институт посредничества. Особый интерес вызывает анализ деятельности представителя оформленного миссионерства в Новой Англии Джона Элиота, связанного с его идеей создания т.н. «молельных городков». С целью привлечения в ряды христиан индейцев, Элиот в этих «городках» обучал грамоте, английскому языку и закону Божьему взрослых и детей. В то же время индейцев обязывали отказаться от ношения традиционной одежды и национальных обычаев. Не удивительно, что для самих обращенных индейцев важным оставался административный (они занимали должности в самоуправлении), а не религиозный аспект «молельных поселений». В индейском сообществе отношение к соплеменникам-христианам было негативным, поскольку в них видели «агентов» колонистов. Информативен и

познавателен раздел об индейцах - «посредниках» (с. 181-215), к которым относились переводчики, проводники, торговцы. Анализируя биографии и деятельность наиболее известных из них (Скуанто, Джон Сассамон, Вабан), диссертант убедительно показывает, насколько значительной была их роль в развитии Новой Англии. Завершает главу раздел, посвященный процессу создания в 1643 г. Конфедерации Новой Англии (с.191-215), вызванного событиями Английской революции середины XVII века. Были подписаны «статьи Конфедерации», создан соответствующий выборный управляющий орган, и все это без одобрения метрополии. Однако, на взгляд диссертанта, создание Конфедерации не явилось свидетельством «раннего зарождения идей независимости». Свободомыслие основателей Новой Англии, по утверждению автора, стало «частью мифологии основания Америки» (с. 208). Размышляя о влиянии культур колонистов и индейцев, диссертант приходит к верному заключению об их «тесном сосуществовании», несмотря на то, что индейцы все чаще исчезали из пропагандистских трактатов англичан, однако источники свидетельствовали об обратном (с.210-211). Проводя сравнение политической культуры англичан и индейцев в XVII веке, диссертант приходит к интересному выводу о схожести в ней отдельных положений. Это касалось, в частности, теории общественного договора, уже хорошо известной в ту пору в Англии, и соглашений о взаимных обязательствах сахема и его «подданных», вошедших в обиход во многих индейских племенах (с. 214).

В Главе IV «Война короля Филипа (1675-1676 гг.)» анализируются причины, ход и последствия военного конфликта. Указывая на основательную изученность события в исторической литературе этой войны, диссертант в то же время обращает внимание на дискуссионный характер ее трактовки. Он подчеркивает, что споры ведутся по поводу того, являлась ли война антиколониальной и освободительной и выдвигает собственную

концепцию, согласно которой война короля Филипа носила двойственный характер. С одной стороны, она стала, возможно, первым в Новой Англии антиколониальным конфликтом, освободительной войной индейцев против колонизаторов. С другой стороны, многие союзники Филипа руководствовались сиюминутными соображениями и стремились использовать войну для решения конкретных политических задач (с.249). Война закончилась победой колонистов во многом, как заключает диссертант, из-за предательства могавков Нью-Йорка, выступивших на стороне колонистов. По окончании войны индейцы Новой Англии фактически утратили политическую независимость и были вынуждены подчиниться англичанам. В Новой Англии не осталось коренного населения, способного сопротивляться дальнейшему расширению колоний. Несмотря на неудачные попытки отстоять политическую независимость, индейцы сохранили свою идентичность до сего дня.

Результаты проделанного автором исследования отражены в **Заключении**, содержащем пространные и аргументированные выводы. Работу отличает прекрасный стиль изложения, четкость формулировок. В целом диссертация представляет собой оригинальное, завершённое исследование, которое, безусловно, восполнит лакуну в современной историографии начального периода колонизации Северной Америки и английского колониализма Раннего нового времени. Научная новизна, практическая и теоретическая значимость диссертации Г.В. Александрова не вызывают сомнений. Ее результаты, бесспорно, найдут свое применение в научно-образовательном процессе.

Автореферат соответствует основным положениям и выводам диссертации.

Основные положения диссертации апробированы в шести публикациях автора, 3 из которых – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ, а также изложены в докладах на различных конференциях.

Не умаляя достоинств оригинальной, новаторской и интересной работы Г.В. Александрова, укажем на отдельные ее недочеты.

1. Хотя диссертант иногда упоминает о событиях, имевших место в исследуемый период в Англии (революция середины XVII века, реставрация Стюартов), тем не менее, политика правительства метрополии в отношении колоний остается за рамками его исследования. Между тем, известно, что в Англии в ту пору активно действовал Совет по делам колоний и плантаций. Какую роль он играл в колониальной экспансии англичан, как повлияли события Английской буржуазной революции на колониальную политику правительства, из диссертации трудно понять.

2. В списке работ по изучаемой теме отсутствуют: монография А. Азимова «История США: Освоение Северной Америки» и статья Д.А. Нестерова «Пекотская война: американские индейцы в британском общественном мнении» (История и археология. М., 2015 № 4). На наш взгляд, знакомство с указанными работами, а также общими трудами по истории США, связанными с начальным периодом колонизации Америки, могло оказаться полезным для автора.

3. На наш взгляд, вызывает сомнение утверждение диссертанта о том, что индейцы и колонисты проявляли агрессию, жестокость и нетерпимость по отношению друг к другу «скорее из неспособности и нежелания понять чужие обычаи» (с. 109). Подобным утверждение противоречит собственным выводам автора об агрессивной колониальной политике англичан, направленной на завоевание земель и их стремлении выжить коренное население с его территории.

4. В работе встречаются технические погрешности. В главах не выделяются в параграфы отдельные разделы. Некорректное написание имен (король Филип в литературе на русском языке пишется с одним «п»); понятий (следует писать «религиозные диссентеры» вместо «диссиденты»; идейное течение в Европе в XVIII веке – Просвещение пишется с заглавной буквы).

Однако указанные замечания носят не принципиальный, но исключительно рекомендательный характер, они не меняют общей положительной оценки диссертации Г.В. Александра как комплексного, оригинального и законченного исследования, которое вносит значительный вклад в историческую науку.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842., а её автор Александров Глеб Владимирович заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новое и новейшее время).

22 марта 2017 г.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

Т.Л.Лабутина

119334 г. Москва, Ленинский пр-кт, 32-А

Тел. (8-495) 938-10-09. Эл. адрес: dir@igh.ru

Подпись *Лабутиной Т.Л.*
удостоверяет:
Заведующий отделом кадров *Т.Ю. Реднова*
ИВИ РАН